

Глава 73. Произведение. Показания Шэнь Цинцюань

— Мои отношения с Фан Божэнем?

Шэнь Цинцюань восприняла вопрос Ю Ю с лёгким удивлением. Казалось, она не могла понять, как в такой жуткой неразберихе, когда в съёмочной группе творится чёрт-те что, какой-то рабочий из техперсонала вдруг решил поинтересоваться их супружеской жизнью.

— Не понимаю, к чему ты клонишь.

Несмотря на то, что Ю Ю только что спас её от Ван Тао, она сохраняла настороженность и держала оборону.

Судя по тому, как Шэнь Цинцюань вела себя раньше, она была человеком с очень высокими психологическими барьерами.

Ю Ю выбрал место и сел, расположившись по диагонали от Шэнь Цинцюань и перекрывая единственный путь к отступлению.

— Это комната Е Сюаньфэна. — спокойно произнёс Ю Ю. — Знаешь, почему его здесь нет?

Шэнь Цинцюань, прижимая руки к животу, молчала.

В комнате повисла жуткая, неестественная тишина. Снаружи не умолкал рёв Ван Тао — это был звук, который не мог издать обычный человек, и в безмолвии пятого этажа он звучал особенно жутко.

— Е Сюаньфэн мёртв.

Лицо Шэнь Цинцюань мгновенно застыло.

Ю Ю не стал утруждать себя мыслями, играет она или нет.

— Ван Тао запер вас на пятом этаже, потому что кто-то из вас — убийца.

— Можешь молчать. Я прямо сейчас открою дверь и вышвырну тебя наружу. Пусть Ван Тао сам

разбирается, ты убийца или нет.

— А можешь врать. Но стоит мне понять, что твои слова расходятся с показаниями других, я точно так же открою дверь и выкину тебя.

Она ошарашенно смотрела на это наполовину знакомое, наполовину чужое лицо. Лишь спустя мгновение она медленно произнесла:

— Ты человек Ван Тао?

Ю Ю:

— Сейчас здесь задаю вопросы я.

Шэнь Цинцюань опустила голову, рассеянно скользя взглядом по полу, словно в этом полном одиночестве надеялась найти хоть какую-то опору. Но, окинув взглядом чужую комнату, она поняла, что отступать ей некуда.

Подняв глаза, она сказала:

— У нас... у нас с мужем прекрасные отношения.

— Что?!

Синь Синь, слушая пересказ Ю Ю, просто остолбенел.

— У них прекрасные супружеские отношения?

— Угу.

— По словам Шэнь Цинцюань, они с Фан Божэнем полюбили друг друга постепенно. Работали бок о бок в студии несколько лет, и чувства возникли сами собой. Никто никого не добивался, а большинство слухов — просто выдумки.

— А ты спросил её, кто на самом деле написал сценарий «Произведения»?!

Это был критически важный вопрос, и Ю Ю, разумеется, его задал.

Ответ Шэнь Цинцюань был весьма своеобразным.

— Не понимаю, к чему такой вопрос. Создание сценария — это далеко не всегда плод мыслей одного человека. У нас слаженная команда, и иногда над сценарием работает куча людей, совместно его оттачивая. Так что я бы сказала, «Произведение» — это результат общих усилий всей нашей студии.

— Госпожа Шэнь, — хладнокровно перебил её Ю Ю, — это не пресс-конференция. Не нужно кормить меня официальными отговорками. Мне нужен ответ на один вопрос: кому принадлежит изначальная идея «Произведения».

Синь Синь затаил дыхание, слушая пересказ.

— Она сказала, что изначальная идея «Произведения» принадлежит Фан Божэню.

Синь Синь: «...»

Остолбнев на пару секунд, он повысил голос:

— Цзян Чи врал?!

Ю Ю:

— Перед тем как ответить, Шэнь Цинцюань поправила волосы. В психологии это признак неуверенности и нервозности. Значит, она сама не до конца уверена в своём ответе.

Синь Синь перевёл дух и поторопил:

— И что дальше? Ты надавил на неё?

Ю Ю и сам был удивлён ответом Шэнь Цинцюань.

Все улики указывали на то, что главным автором «Произведения» должна была быть Шэнь Цинцюань.

— Ты уверена?

— Да. — Шэнь Цинцюань опустила руку, которой поправляла волосы, и снова прикрыла живот, твёрдо заявив, — Я уверена.

— Шэнь Цинцюань беременна.

Ю Ю выложил ещё один факт, о котором Синь Синь не знал:

— Возможно, именно поэтому она так яростно прикрывает Фан Божэня.

— Тогда Фан Божэнь и У Хуай были любовниками?! — встревоженно выпалил Синь Синь.

— Полнейшая чушь!

Услышав от Ю Ю подобный вопрос, Шэнь Цинцюань мгновенно изменилась в лице, а её тон стал предельно грубым.

— Понятия не имею, откуда берутся эти слухи. Те, кто их распускает, просто преследуют гнусные цели. Завидуют достижениям Фан Божэня? В молодости Фан Божэнь любил погулять, это да, но мы ведь уже женаты. А с У Хуаем они просто друзья... Чу Си? Да чем дальше, тем смешнее! Фан Божэнь вообще не был знаком с Чу Си до этого проекта. Его взяли в проект, и чтобы отдать старый долг, ему пришлось взять её в команду... А про Тан Кэ и говорить нечего. Фан Божэнь знает в наших кругах сотни актрис. Если каждый раз, когда он рекомендует кого-то на роль, это обязательно считать «кастингом на диване», то ему пришлось бы крутить роман с новой актрисой в каждом фильме? У вас просто слишком буйное воображение...

Шэнь Цинцюань с поразительным упорством отвергла все их выводы касательно Фан Божэня.

Теневое авторство, брак по расчету, бисексуальность...

— Тогда как объяснить те улики, что мы нашли в вашем номере? И присутствие там двух мужчин?

Синь Синь до сих пор не мог взять всё это в толк.

— Понятия не имею, о чём вы говорите. Вы что, сами видели? Да быть такого не может, это абсолютно точно не Фан Божэнь...

— Это личная жизнь нашей семьи! И даже если вы только что спасли мне жизнь, вы не имеете права меня так унижать. Если вы продолжите меня оскорблять, я лучше прямо сейчас выйду в коридор!

Шэнь Цинцюань была явно на взводе. Тема оказалась слишком щекотливой, поэтому Ю Ю не стал давить и сменил тему, спросив о роли Цзян Чи в их супружеской динамике. Разумеется, чтобы не провоцировать новый всплеск эмоций, он сменил тон на более мягкий:

— Цзян Чи учился с вами в одном вузе. Через чьи связи он попал в вашу студию?

При упоминании Цзян Чи тон Шэнь Цинцюань стал заметно мягче.

— Через одного моего однокурсника.

— Мне нужно всё, что вы знаете о Цзян Чи. Чем подробнее, тем лучше.

На лице Шэнь Цинцюань мелькнуло искреннее недоумение:

— Вы что, правда подозреваете, что кто-то из нас убийца?

Ю Ю:

— Госпожа Шэнь.

Под тяжестью его холодного, проницательного и полного внутреннего давления взгляда, Шэнь Цинцюань вновь медленно заговорила.

— Цзян Чи учился на том же факультете, он младший с моего курса. Парень он усердный и надёжный. Изначально он был моим ассистентом, но потом Фан Божэнь заметил, что Цзян Чи очень исполнительный и человек проверенный, и взял его к себе. Теперь он его личный помощник. Занимается не только бумажной и финансовой работой, но и выполняет обязанности личного секретаря.

— Судя по всему, у вас с ним отличные отношения?

На этот раз вопрос Ю Ю не вызвал у Шэнь Цинцюань раздражения.

— Цзян Чи сначала был моим ассистентом, да и по учёбе он мой младший. Я сама привела его в студию, так что, разумеется, отношения у нас хорошие.

— А что насчёт Чу Си? Что вы можете о ней рассказать?

— Повторяю в который раз: мы познакомились с Чу Си только после того, как попали в этот проект. Что я могу о ней знать? Хотя должна признать, она действительно талантлива. В прошлом году получила довольно весомую награду как лучший новичок. У неё большое будущее.

— С У Хуаем у нас с мужем тоже отличные отношения. Он увлекается фотографией и путешествиями. Мы с Фан Божэнем, скажем так, не слишком подвижны. После знакомства он частенько звал нас с собой в горы, вместе обсуждали сценарии. Что касается его личной жизни, я не в курсе и не сужу. Это его личное дело.

— «Тянь Цан» — это общий аккаунт нашей студии. Им пользуется Фан Божэнь, пользуюсь я, и ещё у двух сценаристов есть доступ.

Согласно показаниям Шэнь Цинцюань, каждый в команде сценаристов был абсолютно нормальным человеком. Или, проще говоря, хорошим.

Фан Божэнь — блистательно талантливый муж, блудный сын, вернувшийся в семью.

У Хуай — солнечный, заботливый и отзывчивый друг, обожающий фотографию и путешествия.

Чу Си — невероятно талантлива, восходящая звезда в мире сценаристов.

Цзян Чи — надёжный, основательный, отличный помощник с выдающимися рабочими качествами.

...

— Интересно, — пробормотал Синь Синь. — И впрямь интересно.

После короткой паузы Синь Синь спросил Ю Ю:

— Брат, ты там как, в порядке?

— Нормально.

Синь Синь снова помолчал, а затем сказал:

— Вообще, у меня есть один подозреваемый, но я до сих пор не могу взять в толк, каков же его истинный мотив...

— У меня тоже есть один подозреваемый. — ровным тоном отозвался Ю Ю.

Сердце Синь Синя сжалось. Инстинктивно он чувствовал, что они с Ю Ю думают об одном и том же человеке.

Никто не считал до трех. После краткого молчания они одновременно назвали имя подозреваемого. Это было одно и то же имя.

.

После ночи, полной смертельных опасностей и погонь, несколько режиссёров и продюсеров были до предела измотаны физически и морально. Дождавшись рассвета и убедившись, что рёв и ругань стихли, они робко высунулись, чтобы оценить обстановку.

Коридор был залит засохшей кровью, и это зрелище едва не заставило их снова упасть в обморок.

Они не могли ни уйти, ни спрятаться. Не оставалось ничего другого, кроме как найти себе место для сна в комнате совещаний.

Когда окровавленный Ю Ю буквально свалился им на голову, мужики в панике попадали и поползли прочь. Никто не узнал в нём бывшего прихвостня Ван Тао, решив, что среди бела дня опять началась чертовщина.

Ю Ю дал им достаточно времени, чтобы накричаться. Когда самые громкие вопли стихли, он спросил:

— Здесь есть аптечка?

Аптечка находилась в шкафу за барной стойкой.

Обработка ран, дезинфекция, перевязка. Пока Ю Ю занимался всем этим, несколько мужиков не моргая пялились на него.

Он кровоточит, лицо как у обычного человека. Похоже, он и впрямь человек.

— Полагаю, вы все прекрасно понимаете, что здесь происходит. — произнёс Ю Ю, закончив перевязку. Его тон был спокойным, это был не вопрос, а утверждение.

Несколько человек переглянулись, но никто не осмелился открыть рот. В их кругу особенно много суеверных людей, и сейчас было очевидно, что на площадке происходит нечто сверхъестественное. Пусть эти ребята и считаются в шоу-бизнесе людьми влиятельными, но кто может сравниться с Ван Тао? И что, он тоже мёртв?!

Ю Ю видел, что эти мужики до смерти перепуганы, и не стал торопить события. Он медленно произнёс:

— Если не произойдёт ничего непредвиденного, сегодня ночью директор Ван не появится.

Услышав это, кто-то наконец осмелился спросить:

— Откуда ты знаешь?

— Моя семья как раз занимается такими делами. Директор Ван тайно нанял меня именно для того, чтобы справляться с подобными нестандартными ситуациями. — бесстрастно ответил Ю Ю.

Мужики переглянулись. Никто не слышал об этом, но, зная характер Ван Тао, было вполне логично, что он мог принять какое-то решение и не ставить их в известность.

— К сожалению, директор Ван был убит. — продолжил Ю Ю, игнорируя их реакцию и неторопливо продолжив, — Меня нанял директор Ван, и это моя вина, что так вышло. Не могу же я просто бросить вас в этом бардаке и позволить вам и дальше оставаться в опасности. Поэтому я хочу остаться и помочь вам пережить это.

Его взгляд скользнул по присутствующим:

— Прошлой ночью я пообщался с директором Ваном. Он сказал, что, если мы найдём его убийцу, он не станет мстить остальным. В противном случае...

Ю Ю оставил фразу недоговоренной, позволив им самим додумать последствия. Вспомнив о привычках Ван Тао и о том ужасном виде, в котором он был ночью, все мигом побледнели. Помощник режиссёра, который в обычной жизни обожал ходить в храмы, гадать и молиться, услышав вычурную речь Ю Ю, упал на колени, сложил ладони вместе и поклонился ему, торжественно произнеся:

— Слушаемся и повинуемся, великий мудрец! Спаси нас от гибели!

Не прошло и нескольких минут, как все они уже повторяли: «Великий мудрец, спаси! Великий мудрец, повели!»

Ю Ю сохранял невозмутимость, но про себя тихо вздохнул. В конце концов, он тоже встал на эту скользкую дорожку, где «напарников» вербуют с помощью обмана.

— С напарниками дела идут куда быстрее. — Чем больше таких «вещей», тем лучше. Брат, слушай меня, не трать их впустую. — дал Ю Ю напутствие Синь Синь перед уходом.

Ю Ю слегка призадумался:

— Вещей? Тратить?

«...»

— Э, нет, брат, я не это имел в виду, ты не вещь... Э, нет, я хотел сказать, ты не такой, как обычные напарники... У нас же дружба, проверенная смертью... Брат, я тебя по-настоящему люблю, брат, ты же понимаешь...

— Брат, ты ещё тут?

— Нет.

«...»

— Брат, может, мне открыть дверь и поцеловать тебя?

«...»

Ушёл.

<http://bllate.org/book/12899/1786015>